

ОРГАНОВ Л. С. — в ОГПУ

ОРГАНОВ Леонид Сергеевич, родился в 1896 в Калуге. Окончил реальное училище. До революции занимался активной революционной деятельностью, член партии эсеров; отправлен на каторгу в Сибирь. С 1917 по 1920 — проживал в Красноярске, сотрудничал с партией эсеров. активный член Общества политкаторжан. В 1923 — арестован, позднее освобожден к ограничением проживания на 3 года (-6). Выехал в Новороссийск, с 1924 — работал инструктором потребительской кооперации там¹, позднее — и в Севастополе. С 1930 — проживал в Ленинграде, работал в Артели Общества Политкаторжан. 4 ноября 1932 — арестован, 28 ноября освобожден из заключения. 7 января 1933 — вновь арестован, 21 апреля приговорен к 3 годам ссылки в Западную Сибирь².

10 мая 1933 — обратился с заявлением в Коллегию ОГПУ.

«Копия

В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

Копию — Ц<ентральный> С<овет> О<бщест>ва Политкаторжан
Копия — Совету Ленингр<адского> Отделения О<бщества>
П<олит>ж<аторжан>

Леонида Сергеевича ОРГАНОВА,
бывшего члена О<бщест>ва
Политкаторжан, приговоренного
к ссылке Ленингр<адским>
Отделен<ием> ОГПУ

З а я в л е н и е

Я был арестован Ленинградским ОГПУ 4/XI - 32 г<ода>, никакого обвинения предъявлено мне не было, и 28/XI я был освобожден, так как, казалось, дал достаточные разъяснения своих политических взглядов в настоящее время.

7/1 - 33 г<ода> я был вызван повесткой к следователю и снова арестован, причем мне было предъявлено обвинение по 58-й ст<атье> УК в принадлежности к право-эсеровской группировке. Постановлением Коллегии (или Тройки) от 21/ IV- 33 г<ода> я приговорен к ссылке на 3 года в Зап<адно>-Сибирскую обл<асть>.

В продолжение 4-х месяцев следствия, на каждом допросе я пытался установить какие к о н к р е т н ы е ф а к т ы послужили к обвинению меня в принадлежности к группировке с<оциалистов>-р<еволюционеров>, а также в антисоветской агитации и в сохранении эсеровской идеологии. Таких фактов мне не было сообщено. Неоднократно я просил следователя т<оварища> Федорова ознакомить меня полностью с показаниями обо мне неизвестных мне лиц, на которые он ссылался, или дать очную ставку с ними (II.33 г<ода> подал об этом письменное заявление), но в этом мне было отказано.

Не имея, таким образом, возможности дать ответ по существу порочащих меня показаний, я принужден ограничиться утверждением, что предъявленные мне обвинения построены на показаниях, безусловно, ложных, неправильно передающих какие-либо мои высказывания.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 28. С. 184; Д. 41. С. 358-362.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1121. С. 119-120.

Отрицая предъявленные мне обвинения, прошу принять следующие факты и заявления:

1. С 1917 г<ода> по 1920 г<од>, живя в Красноярске (Сибирь), я, как член п<артии> с<оциалистов>-р<еволюционеров>, был идейным противником большевизма и советской власти. В то же время я открыто выступил и против диктатуры Колчака, в частности против кровавых расправ колчаковцев с большевиками, в подтверждение чего, в случае надобности, я могу сослаться на ряд печатных документов и живых свидетелей. Работу в п<артии> с<оциалистов>-р<еволюционеров> я, фактически, прекратил в конце 1920 г<ода>, когда, вследствие идейного и организационного разброда, была распущена Красноярская организация п<артия> с<оциалист-тов>-р<еволюционеров>, в которой я состоял. В 1923 г<оду> я был арестован и, хотя мне и не было предъявлено никакого обвинения, выслан по своему выбору в г<ород> Новороссийск (-б). Я отнесся к этому спокойно, почтя высылку неизбежным карантинном, отделяющим меня от прошлого. Я официально вышел из п<артии> с<оциалистов>-р<еволюционеров>, о чем было помещено мое заявление в "Известиях" за ноябрь месяц 1923 г<ода>. С того времени я не имел отношения ни к каким антисоветским партийным группировкам, хотя бы даже и не оформленным организационно, а также мне неизвестно, чтобы кто-либо из моих знакомых входил в группировки или вел какую-либо антисоветскую работу.

2. Разумеется, старые политические установки не сразу исчезли в моем сознании. Однако за истекшие 15 лет революции я пришел к выводу, что старые социалистические партии отошли в историческое прошлое и попытки их возрождения не нужны и вредны. Я считаю, что осуществляемое партией ВКП (б) социалистическое строительство должно быть доведено до конца без каких-либо помех, и посильное участие в этом строительстве является и моей обязанностью. Об этом я не раз беседовал со многими товарищами, и эту точку зрения высказывал на чистке членов Ленингр<адского> Отд<еления> О<бщест>ва Политкаторжан весной 1932 г<ода>.

3. В силу вышеуказанных соображений я признал советскую форму государственного устройства и проводимую партией ВКП (б) социальную (диктатура пролетариата) и экономическую (немедленное уничтожение капитализма) политику. Никакой агитации против Советской власти за все эти годы я не вел. Не отрицаю, бывали случаи, когда в беседах с товарищами я высказывал сомнение в правильности тех или иных правительственных мероприятий, особенно в связи с уклонами и перегибами при применении этих мероприятий на местах, например, по вопросу о массовой коллективизации крестьянства в первый период — до письма Сталина; о положении советской школы — до Бубновских реформ, но это было не более как благожелательной критикой, а отнюдь не агитацией, причем, это были открытые разговоры как с беспартийными, так и с партийными товарищами в узкой среде О<бшест>ва. Возможно, что эти высказывания в искаженном и преувеличенном виде и послужили для усердных не по разуму людей материалом для показаний против меня.

4. В доказательство своей лояльности по отношению к власти и руководящей партии ВКП (б) я могу сослаться на ответственную работу, которую я вел по должности инструктора потреб<ительской> кооперации с 1924 г<ода> по 1929 г<од> в Новороссийске и Севастополе, причем, на собраниях в связи с кооперативными делами мне приходилось постоянно высказываться по вопросам внутренней и внешней политики. В 1930-32 г<одах> мне приходилось по тем же вопросам выступать по путевкам Ленингр<адского> Отд<еления> О<бшест>ва П<олит>к<аторжан>.

Всегда я выступал, руководствуясь директивами правительства и ВКП (б). Указаний на неправильное освещение вопросов ни от органов ОГПУ, ни от партийных ячеек и товарищей я никогда не получал. Между тем, именно, например, в Севастополе — военной крепости, — где у меня была постоянная связь по кооп<еративной> работе со всеми сухопутными, морскими и воздушными частями гарнизона, я имел наиболее благоприятную возможность для агитации. И если я не использовал этой возможности, то тем более было бы нелепо заняться агитацией среди членов О<бщест>ва П<олит>к<аторжан>.

5. В чем я должен признать свою ошибку — это в некотором ослаблении своей общественной работы за годы 1930-32 моей жизни в Ленинграде. Выразилось это в уходе по личным причинам (болезнь сердца, необходимость большего заработка) с советской работы в Артель О<бщест>ва П<олит>к<аторжан> и недостаточной нагрузке в Артели, наконец, в не использовании возможности работать в Секции Содействия Р<абоче>-К<рестьянской> И<нспекции> при О<бщест>ве.

Таковы в основных чертах мои политические установки и практическая работа за последние годы. Полагаю, что в них нет ничего, что могло бы быть поставлено мне в вину. Фактов моей антисоветской работы нет и не может быть. Указанные же мои ошибки (п<ункт> 5), конечно, не вызывают применения такой суровой меры, как ссылка; я обещаю исправить их в дальнейшем более активной общественной работой. Поэтому прошу пересмотреть мое дело и отменить сделанное Коллегией Л<енинградского> О<тделения> ГПУ постановление о моей ссылке. Отмена ссылки даст мне возможность не только работать в нормальных условиях и не отрываться от воздействия товарищеской среды и руководства О<бщест>ва П<олит>к<аторжан>, но и поможет закончить образование дочери-комсомолки, наконец, даст средства продолжать материальную помощь старику-отцу, члену ВКП (б), получающему всего 20 р<ублей> пенсии.

Л. Органов.

Май 1933 г<ода>³.

С 1933 по 1937 — Леонид Сергеевич Органов не раз обращался за помощью в Помполит⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1252. С. 207. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1252. С. 204-211; Д. 1315. С. 124, 126-128; Д. 1469. С. 48-50; Д. 1500. С. 121; Д. 1536. С. 32-36; Д. 1599. С. 145.